

Мирзаханян Нелли Вардановна

ТЕРМИНЫ РОДСТВА НАУКАНСКОГО И ЮПИКСКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящается изучению терминов родства науканского и юпикского языков с целью выявления сходных и отличительных черт языковых единиц, раскрывающих внутренние социальные и межгрупповые взаимоотношения данных этнических групп. При изучении были использованы сравнительный и сопоставительный методы, когнитивный и компонентный анализ. В результате анализа получен вывод о том, что через языковые единицы терминов родства вскрываются особенные черты межгрупповых взаимоотношений, которые отразились также в языковой картине мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 123-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Аристотель.** Поэтика / пер. Н. И. Новосадского. Л.: Academia, 1927. 120 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 366 с.
3. **Ведина Т. И.** Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 2002. 96 с.
4. **Голуб И. Б.** Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2003. 448 с.
5. **Есенин С. А.** Избранное / под ред. Г. Н. Ускова, Ю. Д. Тарасова. М.: Просвещение, 1986. 254 с.
6. **Есенин С. А.** Стихотворения. Поэмы / под ред. М. Чеховской. М.: Художественная литература, 1973. 384 с.
7. **Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А.** Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1991. 383 с.
8. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2001. 536 с.
10. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Академия, 2003. 543 с.
11. **Ярцева В. Н.** Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

THE USE OF CONCEPTUAL METAPHOR IN S. YESENIN'S POETRY**Ma Xun***University of Tyumen
maxun198821@sina.com*

The article is devoted to the use of the conceptual metaphor in S. Yesenin's poetry. The author reveals the notion and types of the conceptual metaphor. Particular attention is paid to the structural metaphor in more than 20 analyzed poems written by Sergey Yesenin. Basing on the study the author concludes about the main function of the colour metaphor, which consists in expressing the mood. The action of this means of figurative expression is represented by the following scheme: the source domain – the human inner world, the purpose of the expression – colour.

Key words and phrases: conceptual metaphor; structural metaphor; source domain; target domain; conceptual metaphor of colour.

УДК 81

Статья посвящается изучению терминов родства науканского и юпикского языков с целью выявления сходных и отличительных черт языковых единиц, раскрывающих внутренние социальные и межгрупповые взаимоотношения данных этнических групп. При изучении были использованы сравнительный и сопоставительный методы, когнитивный и компонентный анализ. В результате анализа получен вывод о том, что через языковые единицы терминов родства вскрываются особенные черты межгрупповых взаимоотношений, которые отразились также в языковой картине мира.

Ключевые слова и фразы: термины родства; науканский язык; юпикский язык; языковая картина мира; языковая единица.

Мирзаханян Нелли Вардановна*Дальневосточный федеральный университет
nelly0287@gmail.com***ТЕРМИНЫ РОДСТВА НАУКАНСКОГО И ЮПИКСКОГО ЯЗЫКОВ**

Система терминов родства была в центре внимания в основном гуманитарных наук, таких как этнография, социолингвистика, антропология и этнолингвистика. Несмотря на тот факт, что многие антропологи (Раул Макариус [8], Радклиф Браун [Цит. по: 7]) не считают систему терминов родства столь актуальной при изучении проблемных областей антропологии и этнографии, в этнолингвистике и социолингвистике уделяют значительное внимание системе терминов родства разных языков с целью выявления языковых особенностей (кодов), которые используются людьми конкретного общества.

В данной статье рассматривается система терминов родства в языках науканских и юпикских эскимосов для установления общих и отличительных черт, а также особенности внутрисоциальных связей, обуславливающих межгрупповые или семейные взаимоотношения членов общества. В результате можно показать, какое влияние имеет данная система на языковое мышление и языковую картину мира. Прежде всего, сравниваются и сопоставляются лексические единицы, относящиеся к терминам родства в двух родственных языках – юпикском и науканском, а также выявляется их внутренняя языковая форма, раскрывающая смысловые особенности данных лексических единиц.

Антропологи и лингвисты большое внимание уделили разработке подходов к описанию терминов родства (Леви Строс [Ibidem], Л. Морган [3], Б. Малиновский [9], С. М. Толстая [4]). Теоретическая часть основана на работах вышеуказанных ученых, а практическая часть – на работе С. А. Джакобсона «Практическая грамматика языка центрального юпикского языка» [6] и опирается на словарь А. А. Меновщикова «Язык

науканских эскимосов» [2]. Целью исследования является сравнение и сопоставление терминов родства юпикского и науканского языков, социальных межгрупповых отношений между членами общества, скрывающихся в лексических единицах систем родства и отраженных в разных фольклорных текстах.

Общая классификация системы терминов родства была создана юристом Л. Морганом [3]. Согласно этой системе, существует общая категория описания терминов родства, разделенная на классификационную и описательную формы. Он создал историческую типологию систем родства, обращая внимание на то, что скрывается в этих лексических единицах, терминах и каким образом они отражают отношения родства. Согласно Л. Моргану, есть две формы терминов родства: описательная и классификационная. Они отличаются друг от друга способами проведения прямой и боковой линий родства. Первая описательная форма имеет четкие разграничения боковой и прямой линии, так как вторая форма образуется с помощью слияния боковой и прямой линии.

Несмотря на то, что его система подверглась неоднократной критике разными антропологами и этнографами, она остается актуальной до настоящего времени. Многие ученые начали изучать феномен терминов родства в различных аспектах научных дисциплин, таких как социология, лингвистика, этнография и антропология. Однако взгляды ученых на термины родства достаточно противоречивы. Некоторые из антропологов обращают внимание на то, что феномен родства может быть генеалогическим или социальным явлением. Например, Б. Малиновский утверждает, что родство зачастую культурное, а не биологическое явление [9]. Отрицая такое предположение, У. Риверс подчеркивает, что родство соединяет в себе двоякое значение, включая в себя генеалогические и социальные взаимоотношения. Он объясняет это тем, что родство – это косвенный результат психологических и социальных факторов, действующих самостоятельно [цит. по: 7]. Согласно Л. Стросу, родство состоит из двух равнозначных компонентов: 1) система, работающая в определенном обществе, и 2) модель, которая представляет из себя целую сеть правил. В своих исследованиях о родословных он больше акцентирует внимание на межклановых и межсоциальных взаимоотношениях, включая также межбрачные отношения (межбрачные догмы, табу и т.п.) [Ibidem, p. 16].

Принимая во внимание вышеперечисленные концепции, можно сделать вывод, что родство или родственная семья, являясь частью общества, несет определенные социальные обязательства и правила, которым следуют члены данного клана. Однако для того, чтобы показать эти скрытые социальные или межгрупповые взаимоотношения, нам следует обратиться к семантическим категориям, которые помогут выявить внутреннюю форму данных лексем, обуславливающую и описывающую картину взаимоотношений. Г. Шефлер, рассматривая термины родства в семантическом аспекте, говорит о взаимоотношении между генеалогическими обозначаемыми и обозначающим определенных слов, чтобы раскрыть межгрупповые отношения между членами клана [11]. Определенные слова (лексические единицы) называются терминами родства, так как их объединяет эгоцентричное генеалогическое обозначаемое (генеалогическое обозначающее – это звук, лексическая единица, а обозначаемое – понятие и смысл этой единицы).

Раскрывая важность терминов родства для науки, Г. В. Дзибель утверждает, что их фактичность так же однозначна, как фактичность археологического артефакта, а их знаковость так же многомерна, как и знаковость научной истины. Они двоякое место занимают также в структуре источников древней истории человечества. С одной стороны, это один из способов косвенного познания прошлого, в котором отражаются общие принципы организации общества на разных этапах его развития, а с другой стороны, это исторический метаисточник социальной информации для человека и науки [1, с. 293]. Таким образом, проследив развитие общества через призму терминов родства, можно восстановить историю человеческой общины и взаимоотношения между ее членами. Следовательно, это дает возможность изучать языковое мышление и менталитет этноса.

С этнолингвистической точки зрения изучение категории родства имеет два главных аспекта. Первый аспект – это формы выражения. Согласно С. М. Толстой, форма выражения терминов родства тройкая, она включает в себя: 1) языковые формы, которые включают в себя не только номенклатуру родства, но вообще всю лексику и фразеологию, относящихся к родству, его структуре, родственным связям, их иерархии и оценке; 2) фольклорные формы; 3) ритуальные формы. Последние включают обряды установления или изменения родственных отношений, их типологию и функцию. Второй аспект – это изучение категории родства с функциональной стороны, то есть изучение терминов родства как формы выражения других смыслов [4].

Надо отметить, что изучение системы терминов родства науканского и юпикского этносов требует комплексного подхода. С одной стороны, будет использован антропологический подход, для которого важно рассмотреть образование формы, в которой может проследиваться основная линия наследования и термины боковой линии, а с другой стороны, нужно обратить внимание на языковые формы с двумя значениями, пытаясь объяснить внутреннюю форму, давшую возможность для их развития. В результате можно выявить особенности, сходства и отличия языкового мышления двух этнических групп.

Согласно системе терминов родства Л. Морганом [3], у науканского и юпикского этносов скорее описательная форма терминов родства, чем классификационная. Это подтверждается тем, что термины, описывающие родственников, имеют свою категорию. Однако если сравнивать между собой науканские и юпикские термины, в юпикской системе можно обнаружить больше терминов, отграничивающих каждого члена рода. Для описания терминов родства разделим их на определенные группы.

Старшее и младшее поколения (прародители и прадеды). В науканском языке *ыма* или *ымана* – это бабушка, а *ымахлак* – прабабка. Дед или дедушка называется *ана* или *анайа*. Прародители называют молодое поколение науканцев *ыльтугак*: внучка или внук, используя одно и то же слово, не учитывая половую принадлежность. Слово *ыльтугак*, вероятно, произошло от слова *ыльык*, которое означает жизнь или

поколение [2, с. 502]. С другой стороны, в юпикском языке прадед или прабабка обозначается одним словом *ataiq*. Но разными словами называются правнучка – *teruvailitaq* и правнук – *neruvailitaq*. Последнее произошло от слова *tutqar*, которое означает «спящий друг» [6, р. 424].

Родители. Сравнив термины отца и матери науканского и юпикского языков, находим полное совпадение лексических единиц. В науканском языке отец – *ama*, а мать – *anna* [2, с. 401]. В юпикском языке также эти слова имеют похожие по звучанию корни: мать – *aana*, отец – *aata* [6, р. 423].

Родственники (отца и матери). В науканском и юпикском языках есть отдельные слова для тёти и дяди по отцовской и материнской линии. У науканцев есть общее слово *анатак*, которое означает «материнский». Следовательно, можно предположить, что названия тех родственников, у которых есть префикс *анна*, обозначают материнскую линию. Например, дядя – это *анак*, тетя – *анана*, *агналгун* – двоюродный брат или сестра (пол не важен). Таким же образом отцовская линия обозначается префиксом *ата*, например, *атата* – дядя по отцовской линии, *аталгун* – двоюродный брат или сестра по отцу [2, с. 395, 398, 401]. В отцовской линии отсутствует слово тётя. Что касается юпикского языка, то здесь есть четкие разграничения между отцовской и материнской линией и их ролями. Например, слова для тети по материнской линии – *анаана* и дяди по отцовской линии – *атаата* основаны на словах *мать* и *отец*. Они ближе к семье, чем брат матери и сестра отца. Дети тети (по матери) и брата отца обозначаются словами *брат* и *сестра*, двоюродный брат по отцу или двоюродный брат по матери – *аннгаq*, и также двоюродная сестра – *алqaq* [6, р. 423], ибо нет разницы между родным братом и сестрой и двоюродным братом и сестрой дяди по отцовской линии и тети по материнской линии. Родственники, которые не так близко стоят на этой линии – это тетя по отцовской и дядя по материнской линии – называются по-разному. Например, сестра отца (тетя) – *асак*, брат матери – *ангак*. Слова для наименования их детей, то есть двоюродных братьев или сестёр (детей дяди по материнской линии) – *илураq* и *нуллацингаq* соответственно. Двоюродная сестра или брат (дети тети по отцовской линии) – *илунгаq* и *уилунгаq* соответственно [Ibidem].

Бликие кровные родственники. Сравнив лексические единицы кровных родственников, мы находим существенные сходства в определенных наименованиях старших или младших братьев или сестер. Например, в науканском языке есть слова брат – *анутхуник*, старший брат – *анынак*, сестра – *найатак*, старшая сестра – *акак*, самая старшая сестра – *акахликак*. Младший брат или младшая сестра называются одним словом – *уйуqак* [2, с. 398, 448, 489]. В юпикском языке младшая сестра или младший брат называются общим словом – *kingulqiq* или *ууиуqaq*. Существует отдельное слово для младшей сестры мужчины – *пайагаq*, но нет специальных слов для младшего брата или сестры женщины. Иногда используется слово *алqaq* для сестры или брата или слово *алqанка* во множественном числе, которое переводится как мои сестры. Также есть слово *аннгаq* – старший брат [6, р. 423] (см. Таблицы 1, 2).

Таблица 1.

Термины родства юпикского языка

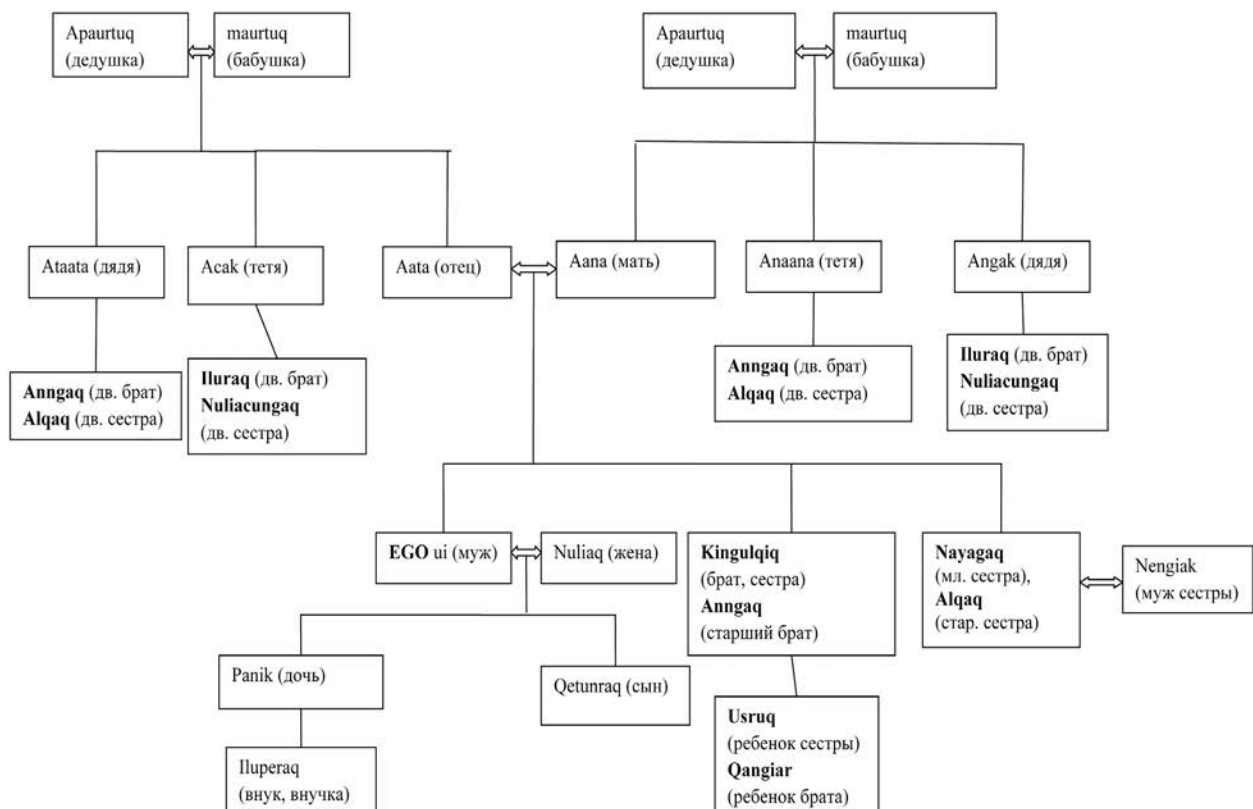
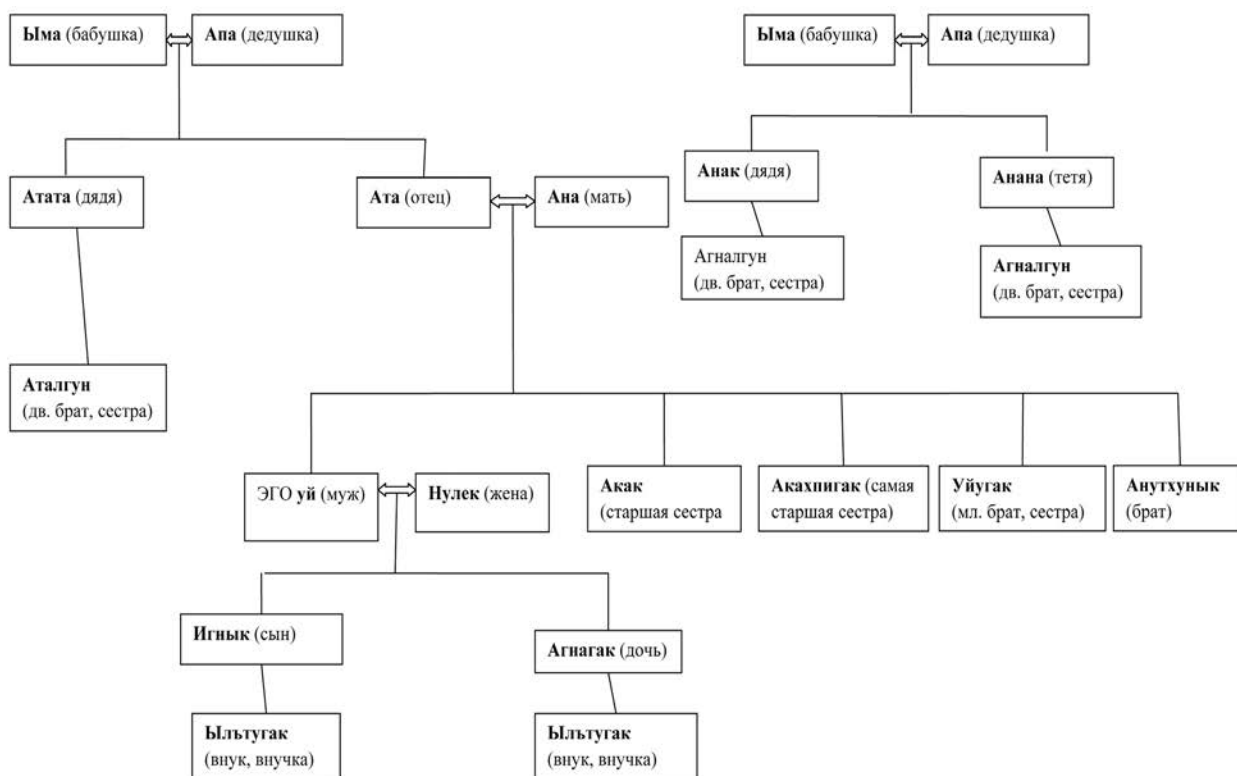

Таблица 2.

Термины родства науканского языка

К сожалению, нет данных о наличии в науканском языке слова для родственников по браку, поэтому невозможно их сопоставить с юпикскими словами. Можно предположить, что мы имеем дело с полисемией, когда один термин имеет несколько значений, относится к другим членам семьи.

Как упоминалось выше, исследование терминов родства имеет трехсторонний характер. Кроме анализа плана выражения и плана содержания единиц необходимо рассмотреть функционирование единиц в фольклорных формах, легендах и мифах. В науканском и юпикском (или в целом эскимосских) культурах чаще всего встречаются легенды, где представлены взаимоотношения отца и дочери. В одной из них отец отрезает руки и ноги дочери, чтобы создать морских животных. В другой легенде отец покидает дочку, которая выходит замуж за собаку [10] или за медведя (встречается в науканском рассказе) [12, р. 5]. Есть мифы о сотворении мира, где тоже присутствуют родственники, играющие главную роль в создании, например, луны и солнца. Согласно одной такой легенде, которая встречается во всех эскимосских этносах, брат и сестра стали солнцем и луной после того, как вступили в брачный союз [5]. Во многих других легендах очевидна роль отца как главы семьи, который является хранителем традиций и обрядов. В этих легендах есть определенная цель – это воспитание семейных обычаев и моральных ценностей, которые не должны разрушаться. Отсутствие терминов (лексических единиц) – отца, дочери, брата и сестры – ясное подтверждение этому.

Подводя итоги исследования терминов родства юпикского и науканского языков, можно сделать следующие выводы: при сравнении лексических единиц терминов родства вышеуказанных языков находим общность коренных морфем, словообразовательных моделей и использование общих префиксов. Тем не менее важно отметить, что отличием является то, что в юпикском языке имеется больше слов, описывающих родственников по браку.

Метафорическая интерпретация терминов родства в легендах и мифах свидетельствует о существенной роли этих терминов для данных этносов. Упоминание определенных терминов родства в легендах свидетельствует об их важности в социальной структуре и значимости для членов общества. Ведь в этих мифах отражается языковая картина мира этносов, в которой сохраняется и передается будущим поколениям важная информация о базовых ценностях.

Список литературы

1. Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. СПб.: МАЭ РАН, 2001. № 6: Дзибель Г. В. Феномен родства. Прологомены к идентической теории. 470 с.
2. Меновщиков Г. А. Язык науканских эскимосов. СПб.: Наука, 1975. 512 с.
3. Морган Л. Г. Теория двух форм родства [Электронный ресурс] // Белков П. Л. Австралийские системы родства. Основы типологии и элементарные преобразования. СПб., 2013. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_01/978-5-02-038333-3/ (дата обращения: 12.09.2016).
4. Толстая С. М. Категория родства в этнолингвистической перспективе [Электронный ресурс] // Категория родства в языке и культуре. М., 2009. URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/tolstaya-09.htm> (дата обращения: 20.10.2016).

5. **Boas F.** The Folklore of the Eskimo [Электронный ресурс] // The Journal of American Folklore. 1904. Vol. 17. № 64. URL: www.jstor.org/stable/533982 (дата обращения: 15.10.2015).
6. **Jacobson A. S.** A Practical Grammar of the Central Alaskan Yupik Eskimo Language / Alaska Native Language Center. University of Alaska Fairbanks, 1995. 574 p.
7. **Levi-Strauss C.** The Future of Kinship Studies // Proceeding of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1965. P. 13-22.
8. **Makarius R., Samenov Y., I Landar H.** On Morgan's Kinship Theory [Электронный ресурс] // Current Anthropology. 1978. Vol. 19. № 1. URL: <http://www.jstor.org/stable/2741180> (дата обращения: 10.08.2016).
9. **Malinowski B.** Kinship [Электронный ресурс] // Man. 1930. Vol. 30. URL: <http://www.jstor.org/stable/2789869> (дата обращения: 22.08.2014).
10. **Rink S.** The Girl and the Dogs – An Eskimo Folklore with Comments [Электронный ресурс] // American Anthropologist. 1898. Vol. 11. № 6. URL: www.jstor.org/stable/658452 (дата обращения: 15.10.2015).
11. **Scheffler W. H.** Kinship Semiotics [Электронный ресурс] // Annual Review of Anthropology. 1972. Vol. 1. URL: www.jstor.org/stable/2949246 (дата обращения: 25.07.2016).
12. **Vakhtin N.** Yupik Eskimo Texts from 1940s / National Science Foundation to the University of Alaska. Fairbank. 2010. 268 p.

KINSHIP TERMS OF THE NAUKAN AND YUPIK LANGUAGES

Mirzakhanyan Nelli Vardanovna

Far Eastern Federal University

nelly0287@gmail.com

The article is devoted to studying kinship terms of the Naukan and Yupik languages. The author aims to identify the similar and specific features of the linguistic units expressing the internal social and inter-group relations of the mentioned ethnic groups. The research methodology involved comparative method, cognitive and component analysis. The conducted analysis allows the author to conclude that the linguistic units of kinship terms discover the specific features of inter-group relations which were also represented in the linguistic worldview.

Key words and phrases: kinship terms; Naukan language; Yupik language; linguistic worldview; linguistic unit.

УДК 81

В статье даётся характеристика функционально-семантической категории невыразимого. Работа выполнена в русле исследований автора семантики невыразимого в русском языке как самостоятельного значения со средствами передачи, иерархически организованными, находящимися на разных уровнях языка. Изучение наивных представлений носителей русского языка о том, что значит «выразить невыразимое», дало ряд значимых результатов, которые коррелируют с языковым материалом, содержащимся в «Национальном корпусе русского языка» и картотеке автора настоящего исследования.

Ключевые слова и фразы: функционально-семантическая категория; семантика невыразимого; оксюморон; наивная картина мира; косвенный опрос.

Михайлова Марина Юрьевна, к. пед. н., доцент

Самарский государственный социально-педагогический университет

Marinamikhailova44@gmail.com

НЕВЫРАЗИМОЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В XX – начале XXI в. невыразимое вызывает пристальный интерес ученых. Феномен невыразимого исследуют философы, культурологи, литературоведы, лингвисты разных стран, различных исследовательских парадигм [3; 5; 7; 18; 23; 24]. «Невыразимость введена в литературоведение как новая исследовательская категория» [22, s. 102]. В лингвистике невыразимое исследуется в этнокультурном ключе [20], активно изучается в лингвопоэтике [4; 6; 11; 17; 19].

Данная статья является фрагментом нашего специального исследования семантики невыразимого (СН) как самостоятельной функционально-семантической категории русского языка, которая обладает иерархически организованными средствами передачи, находящимися на разных уровнях языка. Базовой для СН является категория отрицания: большинство элементов поля невыразимого располагает отрицательным формантом – частями *не*, *ни*, префиксами с семантикой отрицания (*без-/бес-*, *а-* и др.), либо отрицание содержится в семантике лексемы (внутрилексемное отрицание), см.: [14], например: *не могу выразить...; ни в сказке сказать ни пером описать; невыразимый; несказанный; безмолвие* и др.

Правильность наших теоретических положений, в частности моделирования поля семантики невыразимого, мы решили проверить обращением к оксюморону *выразить невыразимое* – ядерному средству передачи СН. Мы обратились к системе наивных представлений носителей русского языка, присовокупив к сугубо теоретическим разработкам новый взгляд на обозначенную проблему.